

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ: ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ ПРОШЛОЕ

Статья/Original article

УДК 94(3)

Протейхизма как элемент военной фортификации на примере укреплений Боспорского царства в первые века н.э.

Р.И. Филатов

МОАУ «Лицей №6» г. Оренбурга

Науч. рук. – д. и. н., доцент, проф. кафедры всеобщей истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, ведущий научный сотрудник лаборатории исторической антропологии НИУ «БелГУ» С.В. Ярцев
460048, г. Оренбург, ул. Шевченко, д. 233 а, Россия

E-mail: skrf70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается протейхизма как элемент военной фортификации на примере укреплений Боспорского царства римского периода. Особое внимание уделено особенностям фортификации Белинского городища во II–III веках н.э. В ходе исследования применялся метод анализа письменных и археологических источников. Автор приходит к выводу, что в указанный период времени протейхизма активно использовалась на Боспоре в качестве элемента военной фортификации. Данный элемент фортификации создавал дополнительную линию обороны и эффективно препятствовал таранам и иным осадным машинам. Тем не менее, к концу III века н.э. протейхизма стала заменяться на более эффективные средства обороны – противотаранные пояса.

Ключевые слова: Боспорское царство, военная фортификация, крепости, протейхизма, крепостная стена, перибол.

Для цитирования: Филатов Р.И. 2026. Протейхизма как элемент военной фортификации на примере укреплений Боспорского царства в первые века н.э. Путь юного историка. 3: 36-41.

Copyright: © 2026 Филатов Р.И. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа «Путь юного историка» на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет

другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

На протяжении всей истории военного дела военно-инженерное тактическое искусство постоянно совершенствовалось, военно-технические характеристики крепостей становились всё более и более сложными. Военные инженеры постоянно повышали уровень защищённости крепостей, делая их практически неприступными (Veg. Erit., IV, 1).

Крепости обносят высокими защитными стенами, вокруг сооружаются рвы и валы (Vitruv. De arch. I, V, 1, 6). В стены встраиваются башни, конфигурация и расположение которых тоже со временем меняется: их начинают строить через равное расстояние, что позволяет вести фланговый обстрел нападающих и осадной техники (Philon. VIII, 13-15). Для эффективного противостояния таранам появляются особые панцири – противотаранные пояса.

Со временем появляется целая наука – полиоркетика, где приводятся систематизированные рекомендации военных инженеров по строительству крепостей, их защите и осаде (Publ. Flav. Veg. Ep., Rei Milit. IV, 30).

В случае разрушения крепостных ворот или крепостной стены (в основном это происходило с помощью таранов), защищающиеся разрушали ближайшие дома и строения в крепости и быстро сооружали новую стену, чтобы противник, ворвавшись в пролом, оказывался между двумя стенами в ловушке (Publ. Flav. Veg. Ep., Rei Milit. IV, 24).

Эта тактика предшествовала появлению дополнительных передовых стен перед крепостью. Соответственно, на расстоянии обычно от 5 до 20 метров сооружалась более низкая оборонительная стена, получившая название протейхизма. Пространство же между этими стенами называлось перибол, который также играл важную роль в общей системе обороны крепости. Нападающие, войдя в него, оказывались зажатыми между двумя стенами и представляли собой лёгкую мишень. Со стен крепости в них метали ядра, камни, стреляли стрелами и в общем использовали весь имеющийся под рукой арсенал, применяемый в подобных случаях.

Для штурма крепостей издавна использовались различные машины и механизмы: тараны, передвижные башни, черепахи и т.д. (Dexipr., Fr. 19). На момент II в. н.э. штурм крепости без использования осадных машин и других механизмов стал практически невозможен. Протейхизма же создавала непреодолимое препятствие для осадных орудий и делала невозможной их доставку непосредственно к главной оборонительной стене, так как находилась перед ней.

Главная оборонительная стена и протейхизма образуют две линии укреплений, тем самым усиливая оборону крепости в целом и улучшая её качества защиты.

Кроме того, протейхизма широко применялась на участках крепости, расположенные на скале, где для её защиты невозможно было выкопать ров.

Иногда напротив одной из башен в основной крепостной стене, в протейхизме строилась дополнительная башня. Между двумя башнями перебрасывался опускаемый мост [Гриневич 1926, 68], чтобы солдаты могли с лёгкостью перейти с одной стены на другую в случае необходимости.

Протейхизма, как элемент военной фортификации, на определённом этапе её развития широко использовалась по всей Римской Империи. Также существуют примеры использования протейхизмы на территории Северного Причерноморья.

Так, столица государства поздних скифов Неаполь Скифский во II в. до н. э. была окружена второй дополнительной стеной – протейхизмой. Пространство между стенами имело расстояние в основном 4 м [Карасев 1950, 179].

Существенное развитие фортификационного искусства в Северном Причерноморье, где в то время центральным государством было Боспорское царство, началось с наступлением там римского периода [Ярцев 2014, 57]. После боспоро-римской войны 45–49 гг. Боспорское царство окончательно попало в сферы влияния империи, что безусловно отразилось и на фортификационном искусстве. Не случайно римские инженеры, стали принимать участие в возведении крепостей, не только в Херсонесе или на территории своих пунктов в Балаклаве и в Хараксе, но и на Боспоре [Ярцев и др. 2022, 127-131]. В этот исторический период Боспорское царство затрагивают волны варварских миграций из районов Центральной Азии, и несмотря на установление относительно дружеских отношений с миром кочевников, римляне видели в лице варваров угрозу своему влиянию. Основными противниками на Боспоре в этот период были в основном варвары-кочевники, которые не использовали осадную технику [Виноградов, Горончаровский 2009, 104–105]. Однако, совершенствуя свою тактику, варвары всё чаще применяли осадные орудия, что позволяло им атаковать даже крупные и хорошо укрепленные поселения. На фоне развития у соседних варваров осадного искусства боспоряне активно усиливали укрепления своих городов и крепостей. В определенный период протейхизма была очень распространена на Боспоре, являясь одним из основных укреплений, позволяющих препятствовать таранам и подобным осадным орудиям.

Во II – III в. н.э. вдоль всей основной крепостной стены Херсонеса на расстоянии от 7 до 16 метров от неё была построена протейхизма [Антонова 1990, 21].

Один из малых городов Боспора, древний город Киммерик в римское время имел пять линий обороны, в том числе и протейхизму [Голенко 2006, 107–112].

В фортификационной системе Илурата, возведенного в I в. н.э., использовалась полоса застройки на склоне городища за пределами северо-западной оборонительной крепостной стены. Там узкие места между домами закладывались, в результате чего получалась протейхизма [Горончаровский 2019, 66].

Во II в. н. э. в Восточном Крыму вблизи Узунларского вала была возведена мощная крепость Боспорского царства, ныне именуемая городищем Белинским [Зубарев, Седых 2013, 251]. В новой крепости размещался крупный военный контингент, и именно здесь происходил сбор боспорского войска для войны с Крымской Скифией [Зубарев, Ярцев 2016, 210]. Площадь крепости в пределах городской стены составляла 8,2 Га [Зубарев и др. 2016, 65], городище было окружено крепостной стеной с башнями.

Во время проведения геомагнитной съёмки на Белинском городище в 2009 году у южной крепостной стены была выявлена значительная отрицательная аномалия под №9, которая, предположительно, является протейхизмой [Смекалов 2012, 67], идущей вдоль южной оборонительной стены.

Также на раскопе «Западный» была обнаружена мощная стена, пристроенная практически перпендикулярно к крепостной стене, и проходящая вдоль оборонительной башни. Анализируя столь необычное расположение стены, уверенно можно предположить, что эта конструкция тоже являлась протейхизмой и создавала дополнительную линию укреплений, усиливая защиту башни.

Следует отметить, что в III в. н.э. Белинское городище было взято штурмом и разрушено в результате междоусобной войны на Боспоре. Однако, уже к концу III в. н.э., на фоне стабилизации политической и военной обстановки в Римской Империи и Северном Причерноморье, начался второй строительный период, в истории крепости. Все укрепления были восстановлены, в крепости снова был размещен воинский контингент. При этом, важно отметить, что западная башня городища Белинское была усилена противотаранным поясом [Зубарев, Седых 2013, 255].

При этом противотаранный пояс был сооружён прямо на фундаменте протейхизмы. Данное обстоятельство указывает на то, что протейхизма была разобрана целенаправленно, а на её месте соорудили противотаранный панцирь. Этот факт позволяет предположить, что с развитием военной инженерии протейхизма уступила своё место противотаранным поясам, как более эффективным и простым в строительстве укреплениям, препятствующим таранам и другим осадным орудиям.

Безусловно, противотаранные пояса применялись в Риме и Причерноморье и ранее, но исходя из случая на Белинском городище, можно выдвинуть гипотезу о начале тенденции замены протейхизмы на противотаранные пояса, как на более эффективные средства обороны в конце III века н.э.

Итак, проведя комплексный анализ различных видов источников, можно сделать вывод, что протейхизма, как элемент военной фортификации, активно применялась в Римской Империи и Боспорском Царстве. Данный вид укреплений создавал дополнительную линию обороны, усиливая защиту крепостных стен. Со временем, к III в. н.э., протейхизма стала заменяться противотаранными поясами – укреплениями, позволяющими более эффективно противостоять таранам и другим осадным орудиям.

Библиография

- Антонова, И.А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен // Античная древность и средние века. – 1990. – Вып. 25. – С. 8–25.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – 350 с.
- Голенко, В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь: Сонат, 2006. – 408 с.
- Горончаровский, В.А. На подступах к столице Боспора. Античная крепость Илурад в Восточном Крыму. – Санкт-Петербург: РГПУ им. Герцена, 2019. – 119 с.
- Гриневич, К.Е. Стены Херсонеса Таврического. I. Подстенный склеп № 1012 и ворота Херсонеса, открытые в 1899 году. – Севастополь: Издание Херсонесского музея; ГЛАВНАУКА НАРКОМПРОСА РСФСР, 1926. – 70 с.
- Зубарев, В.Г., Седых, Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II — первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 250–274.
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В. Особенности варварских миграций на территорию Боспора в первые века нашей эры. По материалам городища «Белинское» // Цивилизация и варварство: вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства / Под ред. В.П.Будановой. – Москва: Аквилон, 2016. – Вып.5. – С. 209–228.
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В., Смекалов, С.А. Природно-географические условия и военно-политические обстоятельства возведения в начале II в. н.э. крупной боспорской крепости у современного села Белинское в Восточном Крыму // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т.8. – №11. – С. 65–71.
- Карасев, А.Н. Раскопки Неаполя Скифского в 1948 году // ВДИ. – 1950. – Вып. 4. – С. 179–187.
- Смекалов, С.А. Магнитная разведка на античных памятниках Крыма и Тамани в 2009 году // КСИА. – 2012. – Вып. 226. – С. 64–70.
- Ярцев, С.В. Северное Причерноморье в Римский период и проблема готской экспансии. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. – 356 с.
- Ярцев, С.В., Зубарев, В.Г., Шушунова, Е.В., Смекалов, С.А., Бутовский, А.Ю., Внуков, А.А., Малинин, М.А. Некоторые особенности фортификации малых городов Европейского Боспора (на примере Белинского городища и боспорского города Китея) // Боспорский феномен: Большие и малые города Боспорского царства. Круглый стол, посвященный 75-летию Е.А. Молева (1947– 2021). Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУПТД, 2022. – С. 127–131.

Об авторе

Филатов Ратибор Игоревич, ученик 11 класса МОАУ "Лицей №6" г. Оренбурга

Поступила в редакцию: 25.03.2026

Принята к публикации: 30.03.2026